

Ху Чэ выглядел немного расслабленным, глядя на его глуповатый вид, он не удержался и наклонился, чтобы поцеловать его, голос слегка охрипший:

— Тебе некомфортно?

Линь Дань приоткрыл рот, совершенно не зная, как ответить. Комфортно, конечно же, комфортно. Ху Чэ не дошел до последней черты и полностью учитывал его чувства, но у него было такое ощущение, будто на нем поставили штамп «Собственность Ху Ани».

Ху Чэ, увидев его выражение, улыбнулся до самых глаз, а страх в сердце постепенно утих. В сердце Даньдэня есть он, иначе как бы он позволил ему продолжать? На территории семьи Линь, если бы Линь Дань захотел отказаться, в любой момент могли бы ворваться десяток-два человека и избить этого наглеца как собаку.

Но Линь Дань потакал ему и был так же увлечен, как и он сам. Он смел сказать, что даже если бы он захотел сделать последний шаг только что, Линь Дань не остановил бы его.

Это его Линь Дань, и даже если они разлучатся на время, он непременно будет принадлежать ему.

— Уезжаешь из столицы?

— Да. Отец отправляется к месту службы, я хочу поехать с ним в Учжоу.

— В столице слишком много глаз и ушей, Учжоу — хорошее место. Рука второго принца туда пока не дотянется. — Ху Чэ старался анализировать максимально рационально, но при мысли о предстоящей разлуке не мог удержаться от спазма в сердце. — На три года?

— Да. — Линь Дань кивнул, увидев мрачное лицо Ху Чэ, не выдержал и добавил. — На Новый год вернусь.

Ху Чэ прикинул время на дорогу из столицы в Учжоу и обратно, покачал головой:

— Ты не возвращайся, я приеду к тебе. Ты же притворяешься больным? Если каждый год мотаться туда-сюда, легко выдать себя. Даос Юй поедет с тобой?

— Похоже, у него есть такие намерения, но мне нужно спросить у отца.

— Если даос Юй согласится, твой отец не откажет. Я вижу, даос Юй владеет некоторыми оздоровительными практиками, ты тогда запомни и учись. За делами в столице беспокоиться не надо, я с Нин Мином и другими присмотрим за ними.

Два человека поговорили немного, услышали, как Линь Сян стучит в дверь снаружи:

— Старший господин? Ху Саньлан с тобой?

Ху Чэ громко крикнул:

— Я здесь, что случилось?

Линь Сян ответил:

— Из вашего дома прислали людей забрать вас обратно, говорят, приготовили семейный ужин для празднования. — Проваливай, глава списка. Сдал экзамены на главу списка и пришел к

нашему старшему господину хвастаться? Раньше казалось, что со старшим господином вы отношения хорошие, не думал, что совершит такие мелкие подлости. Еще и закрылся со старшим господином, чтобы хвастаться, уже почти час! Глава списка что ли? Наш старый господин еще чжуаньюань!

Ху Чэ ответил одним предложением:

— Знаю, иду! — Затем неохотно встал, начал приводить в порядок последствия. В комнате стоял некоторый запах, и, вспоминая о недавнем «хулиганстве», оба слегка покраснели.

Ху Чэ, держа руку Линь Даня, сказал:

— На улице еще холодно, из комнаты не выходи. — Подумав, снова надел злое лицо, предупредил. — Когда именно уезжаешь из столицы, обязательно дай мне знать заранее. В то время я приду проводить тебя.

— Угу.

— Вне дома, так как ты решил притворяться слабым, то притворяйся до конца, осторожно, чтобы не выдать себя.

— Угу.

— Посторонним людям не верь легко, людей рядом с тобой тоже сам присматривай, не дай людям переманить тебя на свою сторону.

— Угу.

— Вне дома можно заводить друзей, но нельзя привлекать внимание, тем более нельзя с людьми вступать в брак!

— Угу.

— Если я в столице услышу хоть малейший слух, сам подумай, как будешь каяться!

— Угу.

— Когда твой отец закончит трехлетний срок, вернется в столицу для отчета, мы тогда поженимся.

— Угу... а? — Три года времени, хватит ли у них достаточно сил, чтобы быть вместе?

Ху Чэ взял руку Линь Даня, наклонился и спросил:

— Даньдань, ты веришь мне?

Линь Дань серьезно кивнул:

— Верю. — Тот, кто не бросал его до самого конца в прошлой жизни, и в этой жизни все так хорошо относится к нему, если не верить ему, то кому еще верить?

Ху Чэ тихо отозвался:

— Я тоже тебе верю.

— Тогда, Чэ-гэ, перед уходом помоги мне с одним делом, ладно?

— Хорошо. — Ху Чэ не сказал лишних слов, не прошло и половины времени, нужного чтобы выпить чай, он понизил голос, перейдя на гнев. — Помощь, о которой ты меня просил, это подсматривать за чужой девушкой?!

— Тсс, — Линь Дань лежал на стене, глядя на девушку во дворе, тихим голосом сказал. — Тише, не дай люди обнаружат... Эй эй эй... Чэ-гэ, что ты делаешь?

Ху Чэ прямо стянул его со стены, лицо полное ревности:

— Говори! Тебе нравится девушка внутри?

— Конечно нравится! — Линь Дань ответил без колебаний, но прежде чем Ху Чэ полностью взорвался, быстро добавил. — Это моя мама. К сожалению, я сейчас чужой мужчина, не могу часто видиться с мамой...

Чжо Байвэй вошла в дом, и Линь Дань был даже радее Линь Хэчэна. Но как бы он ни радовался, это было бесполезно. Супруги могут любить друг друга, а он, племянник, встанет между ними и будет выглядеть нелепо. Кроме того, его мама сейчас еще молода, если он прямо побежит к ней и скажет, что он ее сын из прошлой жизни, боюсь, ее первой реакцией будет счесть его сумасшедшим.

— Моя мама мне очень хорошо относилась.

— Мама тайком давала мне кучу денег, еще копила мне много личных сбережений. — Самый большой талант мамы был не в зарабатывании денег, и не в управлении домом, а в накоплении. Наверное, потому что в их ветке семьи было мало людей, а папа умел зарабатывать, с детства он ел и пользовался вещами, внешне выглядело так же, как у других братьев и сестер, но на самом деле было немного лучше.

Например, когда он был еще совсем маленьким, у него уже была низкорослая лошадка, папа попросил иноземного купца специально купить ее, цена была в два-три раза выше, чем у чистокровной лошади.

— Мама всегда думала, что с моим характером я, возможно, не смогу удержать дом в будущем, поэтому хотела накопить побольше денег, чтобы я мог всю жизнь быть обеспеченным. Не думала, что потом семья станет такой, и мама тогда достала все накопленные деньги, иначе боюсь, что не хватило бы, чтобы утолить аппетит тех людей.

В то время мало кто считал их с мамой, сиротами, достойными жалости, все только помнили, что у них нет опоры, и каждый норовил кинуться на них, чтобы сосать кровь и пожирать плоть; если бы не то, что в семье еще остались способные люди, плюс несколько человек, которые их покровительствовали, боюсь, что их давно высосали бы до косточек.

Ху Чэ слушал и хмурил брови:

— Кто эти люди?

Линь Дань хлопнул по плечу Ху Чэ:

— Не волнуйся, я всех записал и передал дедушке.

Ху Чэ подумал о нынешней должности деда Линь, независимо от того, насколько его сейчас стесняют, он ведь все равно глава Министерства чинов, подстроить нескольким мелким людям — проще простого. Как раз подошла ежегодная оценка, и у многих чиновников так называемые политические достижения, если не сказать, что не выдерживают проверки, то как минимум двусмысленны — повышение или перевод на ту же должность, или перевод и понижение, все может быть.

В это время и наступает сезон ежегодного урожая для Министерства чинов...

Это своего рода негласное правило в чиновничьих кругах. Но некоторые деньги можно брать, а некоторые нельзя, слышал, что в этом году оценка особенно строгая, вытащили несколько чиновников, которые сфальсифицировали отчеты о достижениях, и повысили несколько тех, чьи заслуги были «присвоены» начальниками.

Ху Чэ, казалось, связал чиновников, которым недавно не повезло, с этим маленьким негодяем, который рядом слегка надул губы и бормотал жалобы.

— Чэ-гэ, тебе пора домой, родные ждут тебя.

Ху Чэ мог только неохотно попрощаться. Как бы он ни был талантлив в обычное время, результаты экзаменов — это окончательное доказательство. Сегодня он сдал на главу списка, так что семья, конечно, устроит праздник. Ему, как главному герою, нельзя отсутствовать.

Конечно, как бы хорошо ни писал ученик, это всего лишь украшение. То, что действительно заставит людей передавать из уст в уста, — это реальные поступки. В Великой Шан учеба нужна для того, чтобы лучше стать чиновником и лучше управлять страной.

Автор хочет сказать:

Даньдань (□?□): Кролика растили тысячу дней, а пригодился он в один момент!

Муфта (□□) ~→: Но я еще прожил не тысячу дней...

Даньдань : Неважно, иначе зачем я тебя так растил?

Муфта ㄱ(ㄱㄴ)ㄱ: Тогда говори.

Даньдань (□□□)↗: Поручаю тебе трудную задачу!

Муфта ㄱ(ㄱ^ㄴ)ㄱ: Говори!

Даньдань (o□▽□)o□: Иди и соблазни мою маму!

Муфта ~~~~(>_

<http://bllate.org/book/17701/1652698>